

«Ребята, вы помните тот день, когда они изучали благовония?» Линг Мяомя хрустела арахисом между зубами: «Гуо Сю, Лу Цзю и императорский врач Сонг были на месте происшествия. Среди них выступление императорского врача Сонга было довольно нормальным по сравнению с Лу Цзю, который, казалось, совершенно ничего не знал. Если бы мы сказали, что он боялся быть вовлеченным в борьбу за власть, тогда мы могли бы понять почему он сокрыл наличие костяного пепла. А как же галлюцинаторные добавки к благовониям? Как мастер благовоний мог не понять, что в благовония были добавлены вызывающие галлюцинации травы? Более того, даже если бы он ничего не сказал, императорский врач Сонг сразу же обнаружил бы это и без него. Рано или поздно правда выплыла бы наружу, так почему же он просто не сказал об этом?»

Взгляд Му Яо сразу же изменился: «Ранее он сказал мне, что ситуация, скрытая от общих глаз, намного сложнее, чем кажется. Он посоветовал мне не копаться там глубоко. Он выглядел как человек, которого легко напугать, как человек без мужества. Но теперь, судя по всему, в выступлении Лу Цзю в тот день действительно было что-то не так...»

Лю Фуи слушал их с вниманием и вдруг открыл рот: «Он не испугался. Он боялся последствий. Он не мог сказать то, что мог сказать Имперский Врач Сонг. Боялся ли он, что за его признание ему могут отомстить?»

Му Шэн попал прямо в яблочко. Все они сказали в унисон: «Гуо Сю?»

«Этот проклятый Лу Цзю! Тащи свою задницу сюда!»

Группа людей вышла с восточной стороны улицы, нахлынув подобно приливу. Затем они встали в стойку, как мастера своего дела. Десять одетых в черное имперских гвардейцев с клинками на поясах окружили двухэтажный магазин Цзисянь в мгновение ока.

Перед всеми стоял коренастый и сильный, как тигр, Гуо Сю. Он стоял посреди окружения и выкрикикивал ругательства.

«Так много Имперских Гвардейцев...»

«Что случилось?»

У людей на улице были широко разинутые рты от удивления, как у рыб, они стояли на расстоянии, показывая пальцами и сплетничая.

Рядом со злобным Гуо Сю стоял спокойный и собранный помощник. Выражение его лица было хладнокровным, когда он показал всем зевакам лист бумаги с официальной печатью: «Мы здесь, чтобы расследовать дело, этот магазин благовоний будет временно закрыт».

Было ясно видно, что подчиненные уже привыкли к поведению Гуо Сю, похожему на неизбежное извержение вулкана.

Магазин Цзисянь был самым популярным магазином благовоний в Чанъане. Бизнес процветал. Посетителей внутри было так много, что они соприкасались плечами друг с другом, и как только они услышали, что что-то случилось, все торопливо и нервно выбежали. Сцена выглядела точно так же, как разбитый кувшин вина, выплескивающий свое содержимое единым потоком. Это продлилось почти 10 минут, прежде чем магазин полностью опустел.

Общественная безопасность Чанъана всегда была очень хорошей. Люди редко собирались в одном месте. Голос Гуо Сю сразу же привлек множество взглядов, и всего за несколько мгновений массивное кольцо любопытных жителей Чанъана окружило их, они высунули любопытные головы, не нарушая никаких правил.

Невозмутимый помощник уже несколько успокоил Гуо Сю. Маленький слуга стоял на цыпочках, обмахивая его изо всех сил, пока он свирепо смотрел на вход, нетерпеливо постукивая ногами по земле.

Это ожидание длилось час.

Наконец из здания спустился худощавый маленький слуга, подобострастно и заискивающе кивая: «Сэр, позвольте спросить, кто вы такой...»

Он сказал только половину своих слов, когда Гуо Сю схватил его за воротник и поднял с земли, его глаза были широко раскрыты и свирепы, как у быка: «Где Лу Цзю?»

Воротник маленького слуги смялся, и вся его фигура ужасно тряслась, пытаясь свернуться и стать меньше: «Лу.....Лу..... Хозяин Лу.... Он.... На.... Втором этаже.....»

«Ха! Вот наглец!» Гуо Сю яростно посмотрел на спокойное и неподвижное окно на втором этаже. Его сжатый кулак издал треск, и когда этот маленький слуга в рамке выглядел так, словно собирался превратиться в боксерскую грушу, из-за его спины внезапно раздался голос: «Сэр Гуо пришел сюда с таким ажиотажем, пожалуйста, извините этого Лу за то, что он не вышел поприветствовать вас.»

Маленького слугу бросили на землю. Он потирал плечо, уползая по земле. Прежде чем убежать, он очень обеспокоенно посмотрел на пришедшего человека.

Лу Цзю махнул ему рукой, показывая, что с ним все будет в порядке, когда он подошел к ним.

Его лицо было бледным, он похудел еще больше. Его скулы казались особенно выраженными. Даже под жарким летним солнцем он носил длинную белую мантию, а на его лице играла слабая улыбка.

Гуо Сю покосился на него: «Ты, по фамилии Лу, я слишком много смотрел на тебя свысока. Я сначала подумал, что ты просто кролик. Никогда бы не подумал, что ты умеешь кусаться.»

Легкая улыбка на губах Лу Цзю ничуть не исчезла: «Если помощник министра Гуо говорит, что я кролик, значит, я кролик. Этот Лу всего лишь грубый торговец. Как я мог понять ваши слова?»

Двое из них болтали в окружении одетых в темное Имперских Гвардейцев. Лицо Гуо Сю было далеко не дружелюбным. Это было похоже на черное облако, давящее на них. Внешний вид Лу Цзю был двусмысленно невозмутим. Он даже потянулся пальцами, чтобы погладить уголки своей одежды.

Догадки и перешептывания зевак тут же подтвердились.

«Хватит притворяться передо мной дураком! Говори! Это ты добавил те “материалы” в эту связку благовоний?»

Лу Цзю в шоке поднял голову. Выражение его лица выглядело невинным, когда он говорил:

«Этот Лу всего лишь простолюдин. Естественно, все, о чем сэр просит меня, я должен выполнить.»

«Ты...» Лицо Гуо Сю стало темно-красным из-за того, что он сдерживал гнев. Сумев, спустя долгое время, унять свой гнев, он понизил голос: «Моя тетя по материнской линии сильно волновалась и поэтому пошла поклоняться Будде и возжигать благовония. Я делал все это ради нее! Я хотел, чтобы ты добавил несколько трав, которые могут помочь ей успокоиться и легче заснуть! Зачем ты добавил галлюцинаторные травы?!»

Лу Цзю улыбнулась ему, не сказав ни слова. Гусиные лапки в уголках его глаз казались глубокими шрамами от лезвий.

Гуо Сю был крайне взбешен. Он яростно потянул Лу Цзю за воротник и с силой посмотрел ему в глаза своими налитыми кровью глазами: «Ты уже знал, что там был костный пепел мертвых людей. Почему ты ничего не сказал? Ты хотел тайно навредить мне? Ха?!»

«Ответственность за благовония для поклонения Будде была самой привлекательной работой, на которую устраивался Гуо Сю. С одной стороны, он хотел снизить производственные затраты и присвоить себе некоторые нечестно полученные доходы, но, с другой стороны, он не хотел упускать эту замечательную возможность, которую ему предоставила вдовствующая супруга. Из-за этого он приобрел эту партию благовоний у Ли Чжуна на склоне Цзинъян по низкой цене. После этого, чувствуя себя неуверенно, он, скорее всего, пошел искать кого-нибудь знающего, чтобы успокоиться. Даже если это потребовало дополнительной работы, чтобы повысить качество. Чтобы сохранить эту тайну, этот человек, которого он искал, естественно, не мог быть из дворца, но также должен был быть достаточно опытным и профессиональным. Я думаю, по всей вероятности, он нашел мастера благовоний Лу Цзю.»

Му Яо сразу же нахмурилась: «Лу Цзю... он давно знал, что у этой партии благовоний есть проблемы...».

«Не только это.» Мяомя медленно, как падающее перышко, окинула их взглядом. «Возможно, это не обязательно так. Ведь он собственноручно добавил галлюциногены в благовония».

Выражение лица Лю Фуи стало очень серьезным, когда он бросил несколько монет в качестве чаевых: «Давайте выдвигаться. Мы упустили из виду связь между Лу Цзю и этим делом».

«Хлоп...» Лу Цзю с силой ударил Гуо Сю по руке и отступил на несколько шагов. Под яростным взглядом другого он медленно поправил свой воротник, который был сдвинут с места: «Сэр, вместо того, чтобы устраивать большую суету здесь, на открытом воздухе, почему бы вам не пойти и не уделить больше внимания зенице ока вдовствующей супруги Чжао?»

Гуо Сю недоверчиво посмотрел на него: «Что ты хочешь сказать?»

Лу Цзю посмотрел на него и слабо улыбнулся. Эта его улыбка была довольно неприязненной, так как на его обычно вежливом и худом лице впервые появилась острая ухмылка: «Ну, что же. Кое-то случилось с принцессой Диджи... Поздравляю, сэр, вы первый во всем дворце, узнали об этом.»

Принцесса Дуаньян пропала.

Когда главные герои решили вернуться, так и не собрав информации, они наткнулись на Гуо Сю; Он скакал назад во всю прыть, как будто у него горела задница.

Увидев Лю Фуи и Му Яо, он выглядел так, как будто увидел своих любимых мать и отца. Словно увидев своего спасителя, он бесцеремонно скатился с коня. Его массивное тело, приземлившееся на землю, вызвало огромное облако пыли, взлетевшее в воздух, и Мяомяо подсознательно сделала несколько шагов назад.

Гуо Сю подполз к главным героям всего за несколько мгновений. Его волосы были в беспорядке, а одежда промокла от пота. Он совершенно не обращал внимания на свое лицо и вопил, как призрак: «Экзорцист Лю, экзорцист Му! Я умоляю всех вас спасти принцессу! Этот скромный человек.... Этот скромный человек действительно не может решить эту проблему!»

Дворец Фэнъян радовал глаз красивыми садами, растениями и природой. Было спокойно, без малейших признаков того, что произошло.

Когда принцесса Диджи проснулась после дневного сна, она оделась и привела себя в порядок. Она надела дань из Цзяннаня: одежду из переливающегося шелка с широкими рукавами, прежде чем покинуть дворец Фэнъян в приподнятом настроении. После этого она испарилась, как туман, исчезнув из массивного дворца.

«Этот Лу Цзю заставил меня взять благовония. Даже после того, как я использовал всевозможные методы, он не признал ни единого слова. Он... он намеренно усложняет жизнь императорской семье! Этот скромный человек изначально хотел пойти и сделать доклад Ее Высочеству вдовствующей супруге Чжао, но кто бы мог подумать, что Его Величество и вдовствующая супруга Чжао будут разговаривать во дворце Лююэ?»

Было ясно видно, что в данный момент Гуо Сю действительно беспокоился.

Ранее он купил партию благовоний по низкой цене, а затем Лу Цзю подшутил над ним за его спиной. Кто бы мог знать, что этот деловой партнер, которого он нашел, был кем-то со скрытыми замыслами, и устроил огромный беспорядок в стенах дворца...

Если на этот раз с принцессой случится что-нибудь неблагоприятное, наказание падет на его голову. Карьера чиновника, которую он получил благодаря родственным связям, будет полностью завершена. Если вдовствующая супруга Чжао выместит на нем свой гнев, у него может даже не быть шанса сохранить свою маленькую жизнь.

Неудивительно, что он был так напуган, что до сих пор не осмелился сообщить об этом вдовствующей супруге Чжао. Он мог только отчаянно надеяться, что до того, как все раскроется, он сможет найти принцессу.

Лю Фуи нахмурил брови: «Вы тщательно проверили дворец Фэнъян?»

«У меня, у меня... под туалетным столиком принцессы я обнаружил...» Гуо Сю посмотрел на него, казалось, желая что-то сказать, но колебался. Затем он достал из своей мантии желтоватое письмо и дрожащими руками протянул его Лю Фуи.

На конверте стоял единственный иероглиф «Мин», так и хотелось потихоньку вскрыть письмо и прочитать его. Лю Фуи достал из-под одежды бумагу для писем, на которой все еще оставался запах засохших лепестков.

Бумага была совершенно пуста, если не считать полу-выцветшей буквы «Йи», которая, казалось, постепенно перешла в коричневый цвет. Это было явное издевательство над главными героями.

Лю Фуи крепко держал письмо. Он был взбешен до такой степени, что его лицо позеленело. У кого хватило смелости использовать его имя и написать любовное письмо принцессе? Если бы они использовали это, чтобы выманить ее из дворца и тайно причинить ей вред, это действительно было бы...

«Они использовали специальные чернила. По истечении срока действия чернила начинают исчезать. Никто никогда не узнает, что было написано в письме». Му Яо усмехнулась: «Как смехотворно высокомерно».

Гуо Сю посмотрел между ними, туда и обратно, и беспокойно завертелся, как уж на сковородке: «Господа и госпожи... могу я спросить вас всех...».

«Идите. Задержите эту служанку по имени Пейю во дворце Фэнъян.» Му Шэн прервал его. Его слова были четкими, и он полностью проигнорировал заплаканное лицо Гуо Сю: «А потом идите в тюрьму и сообщите об этом Лу Цзю».

Му Яо и Лю Фуи посмотрели друг другу в глаза, одобрительно кивая друг другу.

«Пей... Пейю?»

Му Яо кивнула: «Раньше мы не были полностью уверены, но открыто положить это письмо на туалетный столик принцессы в строго охраняемом дворце Фэнъян могли только люди из самого дворца Фэнъян.»

Гуо Сю несколько колебался: «Но во дворце Фэнъян много служанок...»

«Сэр Гуо. Боюсь, вы все еще не понимаете.» Му Яо посмотрела на него: «Во второй раз, когда принцессе приснился кошмар во дворце Фэнъян, я лично проверила успокаивающее благовоние в зале. В успокаивающем благовонии Пейю не было костного пепла. Даже галлюцинаторный материал был насыпан сверху. Было ясно, что его добавили только позже. Пейю раньше обвиняла Пейюнь потому, что она намеренно пыталась выкопать яму, в которую та могла упасть.»

Лю Фуи продолжила: «В тот раз принцессе приснился кошмар, потому что кто-то насыпал ее плечи костяным пеплом. Перед этим Пейюнь уже наказали и отправили за пределы комнаты. Служанки дворца Фэнъян свидетельствовали о том, что Пейю помогала принцессе одеваться, а также помогала массировать ей плечи. Мы давно с подозрением относимся к этой маленькой служанке. Мы не упоминали об этом раньше, потому что не хотели спугнуть ее».

Когда Гуо Сю слушал, как говорит Лю Фуи, его лицо побледнело. Сердце его было в полном смятении: «Маленькая служанка, как могла...»

Как она могла оказаться в центре всего этого дела?

Мяомяо заговорила: «Пейю хотела, во-первых: использовать служанку Пейюнь, чтобы приблизиться к принцессе Дуаньян, и облегчить ее соблазнение. Во-вторых: Она сидела посреди улья и отвлекала внимание, используя Пейюнь и галлюцинаторные травы. Она сделала это несколько раз, а Лу Цзю был ее пособником за пределами замка. Вы думали, что это дело вообще не имело отношения к Лу Цзю?»

Когда этот момент стал понятен Гуо Сю, он внезапно почувствовал, как будто его просветили, соединив вместе две детали пазла, которые изначально не должны были иметь никаких отношений друг с другом.

Так совпало, что у Лу Цзю были высокие скулы, высокая переносица и тонкие губы... У истощенного вида Пейю также были высокие скулы, высокая переносица и тонкие губы...

Он почувствовал, как его разум содрогнулся на мгновение, прежде чем он вскочил на лошадь, чтобы развернуться. Пнул ногой в лошадиный бок: «Большое спасибо за напоминание! Этот скромный... скромный человек вернется и проведет расследование!»

Лю Фуи проводил его взглядом, наблюдая, пока он не исчез вдаль. На его лицо было тяжело смотреть: «Они действуют так быстро, что мы уже потеряли инициативу. Сидеть и ждать нам нужно лишь в последнюю очередь. Согласно кошмарам принцессы, самое последнее место, куда ей следовало идти, это старый храм. Причина, по которой эти люди так усердно ломали голову над тем, чтобы кошмары случались регулярно, разве не для того ли, чтобы они могли превратить этот кошмар в реальность?»

Му Яо немедленно одобрила это, потянув Линг Мяомяо к себе. Вчетвером они сбились в тесный пучок: «Мы поступим так: мы с Лю Фуи отправимся в старый храм на поиски принцессы. Чтобы избежать всяких неожиданностей, А'Шэн, ты возьмешь с собой Мяомяо и будешь ждать здесь, пока Гуо Сю закончит отчет. Только выслушав все признания Лу Цзю, ты можешь выдвигаться.»

«Сестренка...» Му Шэн нахмурился: «Позвольте мне пойти с вами в старый храм. Пусть молодой дворянин Лю останется здесь, чтобы сопровождать Мяомяо.»

«Мы не можем этого сделать». Му Яо решительно отвергла его. «Старый храм должен быть наполнен множеством демонов и призраков. Мы должны полагаться на Пагоду Сдерживания Демонов Фуи, чтобы усмирить их. Кроме того, нам нужен кто-то, кто останется здесь на случай, если вдовствующая супруга Чжао принесет нефритовую табличку. Член семьи Му должен принять ее своими руками.»

~~~~~